

Через пятнадцать минут Олден и его друзья подъехали к зданию консульства Артонанцев. Это был серый куб из бетона и стекла, окруженный оградой. Тройка шестов перед входом держала разноцветные серпантины, которые пришельцы использовали в качестве планетарных флагов.

Даже в самом начале на Земле было не так много артонанцев, чтобы оправдать существование дипломатических консульств в крупных городах. А теперь, когда политические отношения между Землей и Артонаном были урегулированы на десятилетия, так называемое консульство было в основном местом для регистрации в качестве сверхчеловека и прохождения курсов.

Интерьер здания был более привлекательным, чем снаружи. В вестибюле бледный пол из терракота сиял под потолком из темного дерева, усеянным крошечными светодиодными лампочками, которые образовывали неясный эллиптический узор.

Предполагалось, что это карта важных звезд родной галактики артонанцев, но она выглядела как абстрактное искусство.

Джереми, посиневший по дороге, настоял на том, чтобы они остановились в кафе, так что у всех были теплые напитки. Несмотря на многочисленные попытки, Олден так и не смог пристраститься к кофе, поэтому он потягивал горячий шоколад с корицей.

В другой руке он сжимал второй.

-Дайте мне секунду, - сказал он своим друзьям. -Мне нужно сделать доставку.

Джереми и Бо не ответили. Они вели абсурдно серьезную дискуссию о том, противоречит ли побег за кофе духу их затей.

Скрипя ботинками по полированному полу, Олден направился к стойке в вестибюле. За ней сидел один из немногих нелюдей во всем Чикаго.

Ростом он был около пяти футов, с гладкой серой кожей, напомнившей Олдену ската, которого он однажды погладил в аквариуме. У него были черные глаза, как у акулы, и широкий, плоский нос с четырьмя прорезями для ноздрей. Олден не думал, что у пришельца есть уши, но сказать было трудно. На его голове было несколько десятков выступов, похожих на рога, каждый шириной около двух пальцев, которые загибались вниз вокруг черепа и раздувались наружу, достигая вершины позвоночника. Их острия образовывали своего рода шипастый защитный хохолок вокруг спины и по бокам шеи.

Большинство людей, следуя традиции, которая, по мнению Олдена, была весьма сомнительной, называли это существо демоном. Он был смертоносным рогатым существом, якобы пришедшим из измерения, пропитанного темными силами хаоса. Но все же...

Он назвал себя Горгоном, и Олден согласился с этим. Хотя он полагал, что это имя... скорее

уступка человеческим голосовым связкам, чем что-либо еще.

Как обычно, Горгон выглядел скучающим в своем черепе странной формы. Он был прикован к столу в вестибюле светящимися магическими веревками, обвивавшими его руки и ноги. Олден не мог подтвердить детали, но ходили слухи, что Горгон не покидал вестибюль этого здания с тех пор, как его оставил здесь какой-то могущественный артонанец, которого он пытался обезглавить сорок лет назад.

-Доброе утро, Горгон, - сказал Олден, подходя к столу. -Принес тебе горячий шоколад.

-Нет, спасибо. - Горгон говорил, не отрываясь от монитора компьютера, стоящего перед ним. Его голос был высокого тембра, с нотками, похожими на звон бьющегося стекла.

-Это не молочное. Я принес вам один, сделанный из кокосового молока.

Олден поставил его на стол рядом с золотым подносом, полным аккуратно разложенных шариковых ручек.

Горгон на долю дюйма повернул голову в сторону Олдена, но его взгляд по-прежнему был прикован к экранам, на которых никогда не показывали ничего, кроме записей с камер наблюдения, расположенных вокруг здания.

Возможно, прямой зрительный контакт был невежлив среди ему подобных.

Олдону хотелось верить, что так оно и есть. Он регулярно приходил в консульство уже около шести недель, и ему ни разу не удалось посмотреть Горгону прямо в глаза.

-Спасибо, - наконец сказал Горгон, беря горячее какао длинными серыми пальцами и снимая крышку толстым черным вилообразным языком.

-Я также принес тебе вот это. - Олден потянулся под клапан своей сумки и вытащил пластиковый контейнер для еды на вынос, полный нарезанных овощей в масле. -Это горячая джардинира из моей любимой закусочной.

Он положил сверху пластиковую вилку и бумажную салфетку. Не имело особого значения, что горячее какао и острая итальянская приправа это странное сочетание для человеческого вкуса. Олден все еще пытался выяснить, каковы на самом деле пищевые предпочтения инопланетянина.

Пока что ему удалось выяснить лишь то, что Горгон не возражает против специй и является своего рода вегетарианцем. То есть он не принимает от Олдена ни мяса, ни молока, ни яиц, но Олден однажды видел, как он съел муху, которая села ему на руку.

Может, он защитник окружающей среды? Это не его планета, но он застрял здесь вместе с нами. Больше никакой пластиковой посуды тогда....

Горгон протянул руку, бумаги на столе засверкали в свете его цепей, и взял контейнер. Он поставил его рядом с клавиатурой.

-Все в порядке,- сказал он.

Обрадованный, Олден кивнул и повернулся, чтобы уйти, но голос Горгона остановил его.

-Ты собираешься продолжать делать это каждый день?

Олден оглянулся через плечо. -Каждый день я прихожу на занятия. Если только вам это не нравится?

Пришелец наклонил голову к потолку.

-Мне нравится получать подношения. Но я не понимаю, зачем ты меня подкупаешь. Я не привлекаю тебя физически. Я чую такие вещи в людях. - Его ноздри раздулись. -От тебя также не пахнет жалостью. Я полагал, что ты один из тех молодых идиотов, которые думают, что таинственный демон может дать тебе доступ к Системе или другие способности. Но я слушал ваши уроки на прошлой неделе, и, похоже, вы не столь невежественны, как другие люди вашего возраста. Так что это маловероятно.

В его голосе прозвучала нотка задумчивости, но Олден знал, что не стоит полагаться на свою способность интерпретировать интонации нечеловека. Особенно у Горгона.

Он прочитал буквально все, что мог найти в Интернете, пытаясь получить информацию о Демоне Стола, заключенном в чикагском консульстве Артонана. Но ничего не было.

Ну... было много фотографий в социальных сетях от туристов и внеземных фанатов, которые искали Горгона для фотосессии. Но кроме этого, было только перечисление его имени, ряд рун, которые, очевидно, описывали его родное измерение, и несколько строк о его пожизненном заключении.

К какому бы виду ни принадлежал Горгон, на Земле, насколько мог судить Олден, не было другого такого представителя.

И, очевидно, он мог чувствовать феромоны? Или, может быть, даже эмоции? Так что Олдену, наверное, не стоит ему лгать.

-Мне немного неловко, но я подумал... если однажды я получу сверхспособности, было бы

здорово знать кого-то, кто лучше разбирается в Системе, чем то, что доступно широкой публике. И не похоже, что есть много вариантов для такого рода вещей, - он нервно улыбнулся пришельцу. -Полагаю, я надеялся подружиться с вами заранее на случай, если мне когда-нибудь понадобится ваш совет.

Горгон продолжал смотреть в потолок.

-Ах. Как жаль для вас. Мне специально запрещено сообщать людям любую информацию об артонанцах, Системе, моем роде, магии, хаосе, внепространственных вторжениях и о множестве других интересных вещей. Если это не известно вашему виду, то мне запрещено обсуждать это с вами. И запреты на мне весьма... основательны. Вы выбрали очень плохого советника.

Он сел прямо и откупорил джардиньеру. Он засунул вилку в рот.

-Хотя, может быть, тебя не так уж и волнует тот факт, что я, скорее всего, буду бесполезен для тебя? - Он чмокнул губами. -Если ты уже строишь планы на тот день, когда ты станешь одним из... счастливиц, то у тебя, должно быть, высокий уровень терпимости к разочарованиям. Твои шансы хуже, чем один из тысячи, понимаешь?

Олден заколебался. Он отошел к столу и понизил голос, чтобы друзья его не услышали. Они знали о Ханне, но не знали об этом.

-У меня... был друг, который думал, что мои шансы быть выбранным могут быть выше, чем обычно. И если это правда, то я думаю, что должен сделать все возможное, чтобы это сработало. Я знаю, как это звучит. У меня есть запасные планы, но это моя... у меня есть своеобразная мечта.

Это было неловкое признание. Сказать, что твоя мечта - стать сверхчеловеком, было мило, когда ты был маленьким ребенком. Это становилось неловко, когда тебе исполнялось двенадцать или тринадцать лет. Теперь, когда Олдену исполнилось шестнадцать, он прекрасно понимал, насколько это неловко, даже если Джереми, очевидно, считал это очаровательным.

С таким же успехом Олден мог бы строить планы своей будущей карьеры в качестве победителя лотереи.

Горгон резко выдохнул. -Так ты мечтатель. Это забавно. У людей нет надежных способов определить, кого выберет система.

-Мой друг был одним из Избранных. Настройщик.

-Если тебя не изменили морально отвратительным образом, то это мало что меняет.

Олден пожал плечами. Он знал, что шансов мало. Ханна не была ученым, изучающим приобретение силы. Она лишь вскользь упомянула, один-единственный раз, когда Олдену было тринадцать, что использовала свой Пузырь Терпеливого Ожидания на сотнях людей и животных, пытаясь отточить свое понимание заклинания.

-И только три человека, кроме тебя, были в сознании внутри него! - объявила она.

В тот день они стояли в очереди, чтобы купить билеты на шоу боевых искусств. Ханна всегда планировала какое-нибудь мероприятие для их ежегодной летней встречи на острове.

-Все они были детьми сверхлюдей. Странно, не правда ли? Мое лучшее предположение, у тебя аномально высокий ПХ. Не то чтобы мы могли его измерить. Но теоретически это означает, что у тебя больше шансов, чем в среднем, получить однажды собственные способности. Хотя, не рассчитывай на это.

ПХ. Потенциал хаоса. Простые по звучанию слова со значением, абсолютно окутанным тайной.

Высокий ПХ имел отношение к тому, что люди были избраны Системой. Но единственными, кто знал, есть ли у вас высокий ПХ, были артонанские волшебники. И они были настолько скрытны в этом вопросе, что люди знали об этом только потому, что Система иногда упоминала об этом в описаниях навыков.

Дети сверхлюдей гораздо чаще оказывались избранными, чем обычные люди, что, как предполагалось, объяснялось генетическим или прирожденным компонентом ПХ.

Помимо этого, все было лишь предположениями.

-Все, что я могу для вас сделать, это направить вас в туалет или к лифту, - сказал Горгон. -А если вам чудом удастся преодолеть трудности и получить класс, я смогу зарегистрировать его для вас в правительстве Земли. Я также могу послужить вам свидетелем при обмене до аффиксации с другим наделенным силой человеком. Вот и все. Это тот же набор услуг, который я предоставляю буквально каждому, кто заходит в мою очаровательную тюрьму. Никаких советов по выбору умений или заклинаний, никаких секретных сведений о наших инопланетных владыках, никаких контрактов, по которым ты будешь наделен моей могущественной властью.

Он сделал паузу, а затем добавил: - Я лишь могу дать тебе столько шариковых ручек, сколько ты захочешь. Зная все это, ты все еще хочешь продолжать давать взятки тому, кто имеет гораздо меньше возможностей помочь тебе, чем обычный агент техподдержки?

Олден кивнул. -Да. Я буду продолжать приносить вам всякое. Наверное, это отстойно, быть буквально прикованным к столу. Вам нужно что-то конкретное?

Горгон так долго смотрел в пространство над головой Олдена, что Олден начал сомневаться, закончился ли их разговор. Затем странным напряженным голосом он сказал: - Я не веган.

-О! Хочешь мяса в следующий раз? Извини... Я думал, что раз ты отказался от нескольких вещей...

-я не мог есть ничего из этого.

Олден нахмурился, мысленно перечисляя то, что Горгон отказался есть (креветочные чипсы, яичницу с сыром на завтрак, вяленую индейку, латте из коровьего молока.) -Я не уверен... вы едите только насекомых?

Горгон дышал тяжелее, чем обычно. Он продолжал смотреть в пространство. -Боюсь, я не могу сказать тебе этого или высказать пожелания. Тебе придется немного подумать.

-Понял, - сказал Олден. Хотя он совсем ничего не понял. Было ли это частью заклинания "ничего не рассказывать людям ни о чем", под которым он, похоже, находился? Оно даже включало его диету? Это казалось... гораздо более экстремальным, чем Олден мог себе представить.

Но теперь он не просто кормил возможный будущий ресурс. Ему было искренне, крайне любопытно. Почему Горгону не разрешалось просить определенную пищу?

Если причина была только карательной, то тот, кто приковал его к столу, был очень мстителен.

Но ведь так и должно было быть, не так ли?

Если бы со вселенной случилось что-то плохое, если бы Горгон съел именно тот кусок мяса, который нужно, то он не оказался бы здесь, где любой случайный человек мог бы добраться до него и предложить ему угощение. Верно?

Артонанцы не были безупречны (несмотря на то, что некоторые страшные культы, плавающие вокруг, заставили бы вас в это поверить,) но они также не были настолько небрежны.

Так что... это определенно "не позволяй пленнику никогда иметь минуты счастья", верно? решил Олден. Это жестоко.

-Мы будем пробовать и ошибаться? - предложил он.

-С нетерпением жду этого. - В голосе Горгона определенно звучал сарказм, но Олден решил истолковать его как дружеский сарказм.

Ледяной ветер пронесся по вестибюлю, когда двери открылись, и Олден оглянулся, чтобы увидеть пару девушек со знакомыми лицами. Он не запомнил их имен, но они обе были на его первом занятии в этот день.

Они захихикали и помахали ему рукой. Он рассеянно помахал в ответ.

-Ты должен сказать им, что тебе это неинтересно, - сказал Горгон. Его лицо снова было приковано к мониторам.

-Что?

-Потому что они заинтересованы.

Олден недоуменно уставился на него.

-Ты их привлекаешь, глупый. Как и тот мальчик с голубыми волосами из твоей компании. Лучше всего избавить всех троих от их подростковых страданий, если я не ошибаюсь.

За столом стояло зеркало, и Олден с удовольствием увидел, как он превращается в человеческий светофор. -Ох ты ж...

-Укажи Джереми на высокую девушку, а Бо на низенькую. И проблема частично будет решена.

-Вы не можете просто комментировать частную жизнь... Горгон, это не нормально... прекрати это! -шипел Олден.

-Скажи им прекратить это, - сказал Горгон. -Это они воняют в моем холле.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2804179>